

Шмелев Дмитрий Викторович

ХРИСТИАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ И СОЦИАЛИЗМ В ПОСЛЕВОЕННОЙ ФРАНЦИИ: ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

В статье исследуются отношения между французскими христианскими демократами и социалистами после Второй мировой войны. Автор анализирует политические и идеологические проблемы отношений, аспекты сотрудничества и противоречий, которые повлияли на развитие политической ситуации во Франции в первые годы IV Республики. Статья основана на неопубликованных архивных материалах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. I. С. 216-219. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94/99(100-87)

Исторические науки и археология

В статье исследуются отношения между французскими христианскими демократами и социалистами после Второй мировой войны. Автор анализирует политические и идеологические проблемы отношений, аспекты сотрудничества и противоречий, которые повлияли на развитие политической ситуации во Франции в первые годы IV Республики. Статья основана на неопубликованных архивных материалах.

Ключевые слова и фразы: Франция; христианская демократия; социализм; Народно-республиканское движение; СФИО; IV Республика.

Шмелев Дмитрий Викторович, д.и.н., доцент

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева

dmitryshmelev@mail.ru

ХРИСТИАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ И СОЦИАЛИЗМ В ПОСЛЕВОЕННОЙ ФРАНЦИИ: ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ[©]

Отношения между христианскими демократами и социалистами были одним из важных факторов политической ситуации в годы IV Республики во Франции. Их рамки простирались от подходов к текущей политической ситуации и выработки основ политической стратегии до доктринальных проблем. Партиями, представлявшими данные течения общественно-политической мысли во Франции, были Народно-республиканское движение (МРП) и Социалистическая партия (СФИО – Французская секция Социалистического интернационала). На протяжении существования IV Республики отношения между двумя партиями оставались крайне сложными, пройдя этапы сотрудничества и конфликта.

В отличие от своих аналогов в Германии и Италии, французская христианская демократия после войны испытывала сильный соблазн закрепиться на левом фланге. Этому способствовали контакты в рамках движения Сопротивления, позиция ряда интеллектуальных течений (например, журнала «Эспри») в пользу сотрудничества и сохранения единства с социалистами и коммунистами, наличие левых организаций христианско-демократического толка («Молодая республика», ЮДСР – Демократический и социалистический союз Сопротивления), существование устойчивого левого течения в рядах самой партии МРП, пропагандировавшего идеи лейборизма по-французски, отказ от конфессиональной этикетки и достаточно революционный тон программы партии. Более того, структура партии МРП, по сути, была скопирована с модели организации СФИО. Наконец, обе партии – МРП и СФИО – переживали период осуществления власти, делегируя своих представителей в правительство Ш. де Голля и занимая видное место в парламенте.

Идеологические установки народных республиканцев и социалистов имели общие положения и различия. Партия МРП активно критиковала прежний капиталистический режим, «тиранию денег и капитала», выступая за его реформирование, установление экономической и социальной демократии. Ее доктринерами признавалась правота марксистской критики капитализма, хотя народные республиканцы отвергли путь построения коммунистического общества. Осуществление «революции через закон» (такой лозунг был сформулирован народными республиканцами) предполагало построение некоей модели общества, получившей название «политической, экономической и социальной демократии». Она включала требование свободы человека и нового типа общественных отношений, гарантию права собственности, изменение структуры социально-экономических отношений, утверждение республиканской формы и светского характера государственной власти [8, р. 22-24].

Партия СФИО в этот период обсуждала возможность пересмотра старого идейного наследия, что нашло отражение в противостоянии прежнего руководителя партии Л. Блюма и представителя левого крыла партии Г. Молле. Л. Блюм в ряде своих работ предложил несколько отличное от прежних постулатов видение социализма. «Современное государство, – писал он, – постепенно отказывается от капитализма, и поэтому социалистическим партиям необходимо умело воспользоваться этим, не подчиняясь капитализму» [2, р. 433]. В этом свете национализации, проводимые правительством Ш. де Голля, трактовались как антикапиталистические меры, инструмент экономического обновления и социализации. Однако на съезде СФИО в августе 1946 г. линия Г. Молле, выступившего против ревизии марксистского наследия партии, одержала верх. По его мнению, СФИО должна была остаться революционной партией, а не становиться «правительственной партией» [1, р. 133]. В идеологическом плане это означало, что в политической стратегии партии СФИО будут преобладать защита и углубление социально-экономических реформ периода Освобождения, но также и защита светскости и светского (государственного) характера системы образования. Тогда как, по мнению народных республиканцев, уважение принципа свободы образования означало сохранение частного (в основном религиозного) образования, но в то же время вовсе не означало отказа от светскости государственного образования, считавшегося завоеванием республики [7]. Именно в вопросе образования пролегалось главное доктринальное различие между народными республиканцами и социалистами.

Социалисты и народные республиканцы активно участвовали в создании новых институтов IV Республики. На съезде СФИО в ноябре 1944 г. ее лидеры Ж. Мок и Э. Депре выступали против «сопротивленческой

демагогии», критикуя действия коммунистов, и идентифицировали партию с «республиканским порядком» [1, р. 157]. Такая позиция, по сути, была близка позиции партии МРП. Не случайно после длительных конституционных дискуссий социалисты приняли компромиссный вариант конституции, предложенный народными республиканцами. С этого момента СФИО, как и МРП, стала системной партией и на протяжении всего существования IV Республики защищала ее институты.

Как складывались политические контакты между МРП и СФИО? Прежде всего, необходимо отметить дискуссии по сохранению единства политических сил Сопротивления, в рамках которых возникла первая возможность слияния между МРП и СФИО в одну организацию. Речь шла о создании крупной социальной партии лейбористского толка, которая помогла бы преодолеть расхождения между социалистами и христианскими демократами. Но эта инициатива довольно быстро потерпела неудачу. Камнем преткновения, как и в прежние годы, стал вопрос о соотношении частной школы и государственного образования [3, р. 10-12]. В итоге МРП попыталась, минуя различные левые организации и движения, сблизиться только с социалистами, считая, что «предпочтительнее договариваться прямо с Социалистической партией, которая согласна с тем, что в рамках соглашения между ней и МРП мы сохраним нашу оригинальность» [4].

В 1944-1946 гг. СФИО берет курс на сближение с левым центром в лице МРП и ЮДСР. Один из лидеров социалистов Д. Мейер отмечал: «В Сопротивлении мы встретили христиан, с которыми до этого боролись и которые показали себя не только настоящими патриотами, но и революционерами». Но сближение СФИО и МРП было серьезно ограничено уже на съезде социалистов в ноябре 1944 г. Принятая итоговая резолюция гласила: «Каковы бы ни были заключенные союзы, само собой разумеется, что Социалистическая партия ставит главным условием полное уважение светскости. Она считает, что национализация образования является одним из необходимых условий французского единства» [1, р. 168]. Как следствие, в политической стратегии социалистов доминирующей все же оказывается линия преемственности, целью которой стало объединение в рамках СФИО всех социалистов. Эта тенденция приобрела особое значение перед лицом усиления коммунистов.

Выборы в Учредительное собрание 21 октября 1945 г. принесли успех коммунистам, социалистам и христианским демократам. Эти три партии, по сути, определяли теперь политическую жизнь послевоенной Франции. Такой расклад открывал определенные перспективы для установления тесных политических связей между МРП и СФИО. Но многое зависело от позиции коммунистов. Стратегией коммунистов было предложение социалистам единства действий, принятое на съезде СФИО еще в ноябре 1944 г. Однако во время муниципальных выборов весной 1945 г. руководство СФИО все же предоставило своим департаментским федерациям свободу заключать союзы либо с коммунистами, либо с народными республиканцами. Следовательно, возможности для сотрудничества между СФИО и МРП оставались открытыми. Не случайно Л. Блюм писал сразу после выборов, что МРП «больше чем какая-либо другая партия воспользовалась потребностью в обновлении, которое является одним из инстинктивных чувств страны. Она была новой партией, представляющей исключительно новых людей. Она олицетворяет дух Сопротивления». Также Л. Блюм отверг тезис коммунистов, что МРП «посредством своей просвещенной пропаганды объединила за собой значительную часть рядов старой правой» [10]. Тем не менее с весны 1945 г., верные своей тактике, коммунисты инициируют дискуссию о светскости образования и концепции власти с целью не допустить сотрудничества социалистов и народных республиканцев во время выборов.

После выборов в Учредительное собрание встал вопрос о формировании правительства. Руководство ФКП предложило СФИО сформировать двухпартийное правительство, поскольку обе партии вместе имели 305 из 586 мест. Однако социалисты, опасаясь попасть под давление коммунистов, настаивали на участии в нем МРП. Со своей стороны, партия МРП соглашалась на участие в правительстве, только если его возглавит генерал де Голль. Новое правительство во главе с де Голлем было сформировано 21 ноября.

Если по поводу формирования правительства удалось достичь компромисса, то это оказалось трудным сделать по ряду вопросов текущей политики. Само Учредительное собрание также спешило проявить свою самостоятельность и независимость от исполнительной власти. 20 января 1946 г. Ш. де Голль объявил о своей отставке. После острых дискуссий в руководящих инстанциях партия МРП приняла решение остаться в правительстве. Народные республиканцы категорически отказались поддержать кандидатуру коммуниста М. Тореза на пост председателя Совета министров. В ответ коммунисты предложили СФИО сформировать двухпартийное правительство. Но социалисты опасались остаться один на один с ФКП. Их лидер – Д. Мейер прямо заявил: «Мы проголосуем за неважно какого кандидата, включая Мориса Тореза, который будет иметь одобрение и согласие МРП, следовательно, согласие трех партий» [1, р. 135]. Таким образом, СФИО делала МРП арбитром ситуации. 23 января 1946 г. состоялись переговоры представителей ФКП, СФИО и МРП. Их итогом стало подписание совместного протокола трех партий и формирование правительства под руководством Ф. Гуэна (СФИО) с равной ответственностью трех партий. Протокол касался следующих аспектов: восстановление производства, осуществление национализации, административная реформа, улучшение снабжения населения продовольствием [9].

С периодом трипартизма отношения между МРП и СФИО вступают в новую фазу. При сохранении формального единства трех партий становится понятным, что достичь полного согласия социалистам и народным республиканцам будет крайне трудно. Тем более речь уже не шла о слиянии двух партий. Дискуссии, связанные с принятием конституции IV Республики подтвердили эту констатацию, но вместе с тем подчеркнули готовность социалистов идти на компромисс и не допустить установления монополии коммунистов в политической жизни страны. Не случайно партия МРП поддержала кандидатуру Ф. Гуэна как главы правительства, затем социалисты сделали аналогичный жест, проголосовав за инвеституру лидера МРП Ж. Бидо. В октябре 1946 г. обе партии солидаризировались вокруг компромиссного проекта конституции. Наконец, во время политического кризиса в мае 1947 г. МРП поддержала действия правительства социалиста П. Рамадье.

Но МРП так и не сумела стать «своей» среди левых партий и избирателей. Д. Мейер в газете социалистов «Попюлэр» отмечал становящееся все более очевидным противоречие между программой МРП и настроениями ее избирателей, между руководством партии и ее активистами. Он называет две причины «скольжения МРП вправо». Во-первых, по его мнению, «ее прогрессистские элементы определенно нуждались во внешней помощи. Им надо было встречать если не поддержку, то, по крайней мере, понимание со стороны политических сил, расположенных слева. Но Коммунистическая партия ни разу не дала этому доказательство. Наши товарищи из социалистических федераций сами через парламентские или местные баталии не могли полностью рассматривать МРП как левую силу... С другой стороны, создание ПРЛ (*Республиканская партия свободы – Д. Ш.*) обеспокоило парламентскую фракцию МРП, которая боится увидеть переход своей электоральной клиентелы к этой новой привлекательной силе». Д. Мейер выражает убеждение, что не будь создана ПРЛ, позиция МРП была бы совсем иной [11].

На каких принципах строились отношения между членами трехпартийной коалиции? Свое участие во власти и постоянное присутствие в правительствах IV Республики СФИО оправдывала двумя задачами: «чтобы реализовать крупные реформы в пользу трудящихся и чтобы защищать республику». Тем самым провозглашались два варианта политической стратегии: наступательный и оборонительный. Но поскольку СФИО в тот период отказалась от радикальной доктринальной ревизии, ее реформизм оказался ограниченным ситуацией в стране и экономическими обстоятельствами, оказывающими давление на действия правительства. Кроме того, «холодная война» выдвинула на первый план защиту республиканских институтов от критики коммунистов и голлистов. С 1948 г. в деятельности СФИО доминировала оборонительная стратегия: отстаивание институтов, завоеваний в социальной сфере, осуществленных в период Освобождения, и светскости образования [1, р. 134-135].

Несмотря на антикоммунизм в политической стратегии МРП, руководство партии при определенных обстоятельствах выражало готовность тактически сотрудничать в ряде сфер с левыми. Ф. Гэ в те дни признавал, что «сотрудничество с нами является для коммунистов делом тактики, сотрудничество с ними также является для нас делом тактики» [12, р. 54]. Однако в рядах народных республиканцев сквозило нечто вроде разочарования от того, что МРП вынуждена была приспосабливаться к обстоятельствам. «Очевидно, – заявил А. Гортэ на III съезде партии, – мы не реализовали всех наших амбиций, но мы, по крайней мере, спасли для будущего все шансы обновленной демократии» [5].

Между тем к весне 1947 г. политическая ситуация во Франции серьезно осложнилась. В апреле на волне мощных забастовок, которые ФКП попыталась обратить в свою пользу, видя в них движение, аналогичное движению 1936 г., приведшее к власти Народный фронт, со всей отчетливостью встал вопрос о дальнейшем пребывании министров-коммунистов в правительстве. Поводом стало начало забастовки на заводах Рено, которую поддержали коммунисты, нарушив министерскую солидарность. После голосования о доверии правительству 4 мая П. Рамадье обвинил коммунистов в несогласии с политикой правительства и освободил их министров от занимаемых постов.

П. Рамадье, поддерживаемый лидерами социалистов В. Орионом и Л. Блюмом, после исключения коммунистов хотел сформировать новое правительство, не прибегая к коллективной отставке всех министров. Парламентские фракции МРП и СФИО выступали за продолжение работы правительства в соответствии с конституцией. В итоге руководящие инстанции двух партий под давлением своих парламентских фракций одобрили формирование новой коалиции за счет вступления в нее Партии радикалов [1, р. 174-175; 13]. Она получила название «третьей силы».

Окончательно коалиция «третьей силы» сложилась осенью 1947 г. и знаменовала новый этап взаимоотношений между христианскими демократами и социалистами, теперь уже в условиях «поправления» политической ситуации в стране, вызванной не только возвращением радикалов в правительство, но и созданием голлистской партии Объединение французского народа (РПФ). Складывание новой коалиции было закреплено созданием временного бюро из представителей СФИО, МРП и Партии радикалов. Его первое заседание состоялось 10 января 1948 г. Вплоть до парламентских выборов 1951 г. сменявшиеся правительства состояли приблизительно на 1/3 из социалистов, на 1/3 – из народных республиканцев и на 1/3 – из радикалов и «умеренных». Как отмечает историк П. Куртье, «с 1948 г. по 1951 г. Р. Шуман (МРП) неизменно оставался министром иностранных дел, а социалист Ж. Мок министром внутренних дел. Это служило гарантией, ответственно, прозападной внешней политики и энергичной защиты против коммунизма». В то же время в рамках правительства по вопросам образования МРП противостояла социалистам и радикалам и была вынуждена искать поддержки справа. По экономическим вопросам, наоборот, МРП и СФИО уравнивали радикалов и правых в их попытках реанимировать либерализм [6, р. 43].

«Третья сила» не была настоящим правительственным альянсом. Ее цель была, согласно Л. Блюму, больше оборонительной: «союз республиканцев за свободу, социальную справедливость и мир». Речь шла о защите режима от нападков коммунистов и голлистов. СФИО хотела придать этому альянсу организационные рамки, но МРП отвергла всякое слияние с СФИО. Циркуляр генерального секретариата МРП от 10 февраля 1948 г. предписывал необходимость уважения принципов каждой партии. МРП пожелала полностью сохранить свою независимость и свою программу, закрывая тем самым «путь к тесному согласию с социализмом». Иными словами, «третья сила» больше существовала в форме правительственного и избирательного союза [14, р. 50]. В то же время «третья сила» была миноритарной в стране. Ее партии по итогам муниципальных выборов 1947 г. пользовались поддержкой лишь 30% электората. По сути, коалиция «третьей силы» была коалицией МРП и СФИО. Но обе эти партии располагали в Национальном собрании только 275 местами, тогда как для абсолютного большинства необходимо было 310. Недостающие мандаты теоретически могли дать радикалы

и ЮДСР. Но многие из них в тот период примкнули к голлистам, требовавшим пересмотра конституции. Поэтому «третьей силе» не оставалось ничего другого, как опереться на голоса «умеренных». В этот период единство «третьей силы» поддерживали антикоммунизм и антиголлизм, а также противодействие во внешней политике угрозе со стороны СССР, поддержка действий США и «плана Маршалла», а затем заключения Атлантического пакта. Но в вопросах внутренней политики, особенно в социально-экономической области наблюдались серьезные расхождения. Социалисты и МРП были сторонниками социального реформизма, к которому радикалы и «умеренные», настроенные более либерально, относились очень сдержанно.

В начале февраля 1950 г. СФИО, используя разногласия с МРП и радикалами по вопросам правительственной политики, покидает правительство. Однако расхождения еще не достигли состояния разрыва, и СФИО продолжала поддерживать коалицию в парламенте. В течение лета 1950 г. ценой внутренних разногласий МРП пыталась спасти коалицию «третьей силы», даже соглашаясь на сотрудничество с правыми, как в случае формирования нового правительства радикала А. Кэя в июле того же года. Протесты левых активистов не были услышаны. Политолог А. Саада пишет, что стратегия отказа от выбора в пользу того, чтобы просто остаться в правительстве, дорого стоила руководству МРП. Слева МРП теперь постоянно сталкивалась со СФИО. Коммунистам не удалось воссоздать Народный фронт, но зато удалось воспрепятствовать созданию стабильной левоцентристской коалиции. СФИО и ФКП могли спокойно обречь на неудачу лейбористскую стратегию МРП, равно как РПФ – курс на создание крупной консервативной партии [Ibidem, p. 44-45]. Сползание политической стратегии руководства МРП вправо имело серьезные последствия для внутреннего единства партии, выразившегося в многочисленных «диссидентствах» левых активистов, и открыло фазу конфронтации с социалистами. Отсутствие политического согласия между двумя партиями (притом, что позиции по социально-экономическим проблемам или по вопросу европейской интеграции во многом оставались сходными) наглядно проявилось во время дискуссий по «закону Баранже», предоставлявшего государственные субсидии частным школам, затем при формировании правого правительства А. Пинэ в марте 1952 г. и во время деятельности правительства П. Мендес-Франса. В первом случае МРП несет ответственность за приход правых к власти. Во втором случае партия ответственна за падение левого правительства.

В целом период 1944-1951 гг. имел большое значение в плане отношений между социалистами и народными республиканцами. Играя важную роль в политической жизни, обе партии продемонстрировали вместе с тем возможности и пределы своего сотрудничества. Если по вопросам восстановления страны согласие было достигнуто, то политическая стратегия двух партий увлекла их в конечном итоге по разные стороны. Своего рода «подспорьем» выступили догматичная трактовка светскости со стороны социалистов и жесткая приверженность народных республиканцев частной школе. Тем не менее, как показал опыт политической борьбы, в момент острых национальных кризисов социалисты и народные республиканцы без труда достигали компромисса. Эта готовность к компромиссу обусловила относительную стабильность первых лет IV Республики.

Список литературы

1. **Bergounioux A., Grunberg G.** L'ambition et le remords. Les socialistes français et le pouvoir (1905-2005). P., 2005.
2. **Blum L.** L'Œuvre. P., 1963. T. VI. 1947-1956.
3. **Buton Ph.** L'échec politique des résistants // L'Histoire. 1995. № 189.
4. **Compte-rendu de la séance du 7 décembre 1944** // Archives Nationales de France (ANF). 350 AP 45 / 2 MRP 2. Dr. 1. Commission exécutive. 1944-1945.
5. **3e Congrès national. «Séance du 14 mars 1947»** // ANF. 350 AP 14 / 2 MRP 1. Dr. 8. 3e Congrès national.
6. **Courtier P.** La Quatrième république. P., 1975.
7. **Fichier du militant. «Le principe de la liberté de l'Enseignement»; «Statut de l'Enseignement» (1-5-46)** // ANF. 350 AP 93 / 7 MRP 1. Dr. 1-2. Elections législatives. 1945-1946.
8. **Gortais A.** Démocratie et Libération. P., 1947.
9. **Le Monde.** 1946. 25 janvier.
10. **Le Populaire.** 1945. 24 octobre.
11. **Le Populaire.** 1946. 23 mai.
12. **Priouret R.** La République des partis. P., 1947.
13. **Réunion de la Commission exécutive du 2 mai 1947; Réunion de la Commission exécutive du 4 mai 1947** // ANF. 350 AP 45 / 2 MRP 2. Dr. 4. Commission exécutive. 1947.
14. **Sa'adah A.** La Mouvement Républicain populaire et la reconstitution du système partisan français, 1944-1951 // Revue française de sciences politique. 1987. № 1.

CHRISTIAN DEMOCRACY AND SOCIALISM IN POST-WAR FRANCE: FROM HISTORY OF RELATIONS

Shmelev Dmitrii Viktorovich, Doctor in History, Associate Professor
Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev
dmitryShmelev@mail.ru

The article deals with relationship between the French Christian democrats and socialists after the Second World War. The author analyzes the political and ideological problems of the relations, the aspects of cooperation and conflict that influenced the development of political situation in France in the first years of the Fourth Republic. The article is based on unpublished archival materials.

Key words and phrases: France; Christian democracy; socialism; Popular Republican Movement; SFIO; the Fourth Republic.